Аггада

Введение

Аггадический мидраш - один из самых интересных разделов еврейской литературы, восходящий к драшот (проповедям), которые произносились в местах собраний, в первую очередь, в Эрец-Исраэль.

Большинство аггадот связано с Танахом, Б-гом и человеком (как индивидуальностью и как частью общества). Многие аггадот посвящены библейским персонажам, их поступкам и эмоциям, их чаяниям и судьбам. В большинстве случаев, библейский сюжет служит основой, от которой отталкивается аггада, и связывает читателя (или слушателя) с эпохой, в которую жил автора мидраша. Таким образом, аггадический мидраш отражает проблемы еврейского народа и мудрецов вплоть до конца эпохи Второго Храма и во времена Мишны и Талмуда.

Читая и изучая аггадот, мы постигаем оригинальную творческую еврейскую мысль того времени, а также находим в них параллели с фольклором других народов.

Термин «Аггада»

1.1. Этимология слова

Слово аггада - арамейский эквивалент ивритского слова которое происходит от глагола («сказать»), как в Пасхальная hаггада), книге, в которой рассказывается об исходе из Египта. По мнению Бахера, ученого конца XIX столетия, «этимон слова аггада - выражение («сказано в написанном»), которым часто открывается аггадическое повествование» /5/.

Ряд исследователей указывает на связь слова аггада с корнем значение которого «связывать», «объединять» (на иврите агуда - общество, союз, пучок, связка). Аггаду в таком случае надо понимать как коллекцию, собрание различных историй.

Существует также мнение, что рассматриваемый термин происходит от арамейской основы н-г-д («тянуть», «притягивать») - в том смысле, что аггадическая литература «притягивает», «влечет» душу человека. Однако А. Шинан считает, что «этимология слова аггада на базе арамейской основы представляется маловероятной» /3/.

Таким образом, на вопрос о происхождении слова пока нет однозначного ответа.

1.2. Понятие аггады

В современном иврите слово аггада нередко употребляется в значении «сказка», «легенда», но мы рассмотрим специфически еврейское значение этого термина.

Автор «Введения в Талмуд», вероятно Рав Шмуэль hа-Нагид, живший в Испании в первой половине XI века, дал следующее определение аггады: «Каждая интерпретация, включенная в Талмуд, на любую тему, не содержащая предписания, является аггадой». Это определение носит косвенный характер. Автор «Введения в Талмуд» говорит не о том, что есть аггада, а, скорее, о том, что ей не является, то есть о законодательной части Талмуда (äëìä). Таким образом, все, что не относится к Галахе, - Аггада.

Подобного мнения придерживаются и составители «Энциклопедии Иврит», которые дают определение Аггады через отрицание: «…та часть Устной Торы, которая не есть Галаха» /6/, из чего можно сделать вывод о существовании некоторой внутренней сложности, не позволяющую дать точную дефиницию, которая не пряталась бы за другие понятия.

Один из крупнейших исследователей аггады, основоположник научной иудаистики XIX века Леопольд Цунц (Йом Тов Липман; 1794 - 1886) писал, что «в аггаде есть все, что только можно себе вообразить, кроме зубоскальства и бездумного легкомыслия» /3/. И,

разумеется, кроме галахических предписаний. Однако нужно отметить, что и «Энциклопедия Иврит», и Л. Цунц пытаются определить только аггаду эпохи Талмуда. Если же говорить об аггаде в целом как о культурном феномене, возникшем задолго до эпохи мудрецов Талмуда, то не исключено, что дефиниция окажется еще более пространной.

Аггада, в первую очередь, включает в себя легенды еврейского народа. Большинство из них происходит из толкований Библии и биографий рабби и еврейских героев. Другие элементы аггады - разработки библейской истории, детализирующие повествование. Это может быть названо «исторической» аггадой. Однако при чтении аггады нужно иметь в виду, что ее следует воспринимать не как историческую правду, а как моральную истину.

Кроме того, существует широкий пласт литературы еврейского фольклора, которая не имеет связи с библейской историей или известными личностями постбиблейского периода. В таком фольклоре может рассказываться об ангелах или демонах, а также о причудливых обычаях, распространенных в некоторых еврейских общинах. Существуют также философские и теологические учения, которые входят в понятие аггады. Иногда эти учения четко выделяются и нет никакой сложности в их идентификации. Это особенно относится к области этической философии, как в случае талмудического раздела úåáà é÷øô (Пиркей Авот). Здесь содержатся несколько учений, касающихся воззрений на Б-га, Человека, Тору и Израиль, изложенных в общедоступной форме. Но очень часто эти философские или этические учения должны выводиться из историй, рассказанных рабби. Эти истории передаются без авторского заключения. Тем не менее, они достаточно интересны, содержат мораль и могут служить прекрасными образцами хорошего повествования.

Существует также аггадические повествования, которые основаны на комментариях к библейскому тексту: «Повествование о сотворении мира начинается с буквы бет (á), имеющей начертание, открытое только с одной, передней стороны. Этим предуказано, что только то, что последовало после божественного миростроительства, может быть доступно человеческому разумению» (Берешит - Раба, 1) /1/. В данной аггаде мы можем видеть, как причудливое толкование рабби значения одной буквы открывает важный спор в еврейской теологии о загадках жизни и смерти.

В соответствии с нашим широким определением аггады как полного спектра незаконодательной раввинистической литературы, аггада и ее развитие соприкасаются со всей еврейской историей, древней и современной. Но по сути, классическая Аггада

ограничена раввинистическими учениями, обнаруженными в двух основных источниках: Талмуде и мидрашах.

2. Аггада и галаха

Мидраши Аггада и Галаха - два метода изучения Торы. Мидрашами также называются сборники, содержащие результаты ее изучения этими методами. Первый метод, мидраш Галаха, состоял в следующем: мудрецы толковали написанное в Торе, приводя при этом различные законы, передаваемые устной традицией. До наших дней дошло четыре сборника, содержащих результаты изучения Торы методом мидраш Галаха: Мехилта де-рав Ишмаэль и Мехилта де-рабби Шимон бар Иохай (оба эти сборника - комментарии к книге Исход), Сифра, или Торат коханим (к книге Левит), Сифрей (к книгам Числа и Второзаконие). Кроме того, до нас дошли также отрывки из сборников Сифрей Зута, Мехилта де-арайот и другие.

Второй метод, мидраш Аггада, заключался в комментировании Священного Писания так, что при этом не выводились какие-либо конкретные законы. Аггадический материал, не вошедший в Талмуд, собирался в отдельные книги, которые были составлены в V - XIII веках. В более поздние времена появились сборники аггадического материала, уже записанного в прошлом. К важнейшим из сборников относятся следующие: Мидраш Раба - мидраш на Тору и на пять книг Писаний - Руфь, Экклезиаст, Песнь Песней, Плач Иеремии и Эсфирь; Мидраш Танхума - мидраш на Тору, толкующий ее недельные главы и рассматривающий галахические вопросы, содержащиеся в каждой из них, составленный рабби Танхумой; Пиркей де-рабби Элиэзер - повествование о происходившем со дня сотворения мира и до Исхода евреев из Египта, составленное по хронологическому принципу и добавляющее к написанному в Торе множество дополнительных фактов, сохраненных устной традицией (этот мидраш составлен в XIII веке в одной из мусульманской стран); Псикта де-рабби Кахана - мидраш на те отрывки из книг Пророков, которые читаются в синагоге в праздники и в примыкающие к праздникам субботние дни (составлен в V веке н. э.); Мидраш Техиллим - толкование большей части книги Псалмов, который составлялся на протяжении многих столетий; Мидраш Мишлей - толкование книги Притчей Соломоновых (написан в Вавилоне в эпоху, последовавшую за составлением Талмуда, то есть после V в. н. э.); Мидраш Шмуэль - толкование книги пророка Самуила (составлен в XI веке в Эрец-Исраэль на основе древних источников); Ялкут Шимоним - поздний сборник, составленный около 1250 года рабби Шимоном из Франкфурта на основе различных древних аггадических источников, многие из которых не сохранились.

Галаха и Аггада представляют собой две самостоятельные сферы творческой деятельности, составляя в совокупности то историко-литературное целое, которое называют литературой мудрецов Талмуда.

Попытаемся выделить общие для Галахи и Аггады основы. Прежде всего, отметим, Аггадой и Галахой занимались, как правило, одни и те же люди. Одни и те же мудрецы (р. Акива, р. Иоханан, р. Папа и другие) упоминаются и в контексте Галахи, и в контексте Аггады. У некоторых из них оба «жанра» оказывались соединенными, в буквальном смысле слова, неразрывно. Так, про знаменитого танная р. Меира говорится, что он посвящал треть каждого своего урока Галахе, треть - Аггаде, а оставшееся время - притчам. Очень редко тот или иной мудрец посвящал себя лишь одной из двух областей. Одним из них был, судя по всему, таннай р. Элазар hа-Модаи, от которого не сохранилось ни одного высказывания галахического характера, но его авторитет знатока Аггады был исключительно велик. Но такая узкая специализация была исключением, которое только подтверждает вышесказанное.

При всем различии поставленных задач, характера аргументации, стиля, интонации, темы, которые обсуждаются и в Галахе, и в Аггаде, одни и те же: суббота и праздники, молитвы, кашерность пищи, отношения между людьми, проблемы воспитания детей и другие. Кроме того, Галаха и Аггада используют одни и те же логические приемы. В свое время была разработана целая серия «правил вывода» - так называемые úåãéî (миддот),- позволяющих тщательно изучить каждый библейский стих, не упустив ни одного из его возможных толкований. Амораи оставили потомкам целый ряд способов, используемых при толковании Торы. Один из них, каль ва-хомер (что можно перевести как «тем более»), заключается в следующем: если в относительно простой и малозначащей ситуации предписано следовать определенным правилам, то уж тем более эти же правила остаются в силе в случае более серьезной ситуации. Этот принцип включен как в «список 13 миддот», которым пользуются при галахических построениях (формулировка этих правил приписывается р. Ишмаэлю), так и в «список 32 миддот», определяющий основы аггадического толкования текстов. В обоих списках фигурирует и еще один важный принцип - т. н. гзера шава («суждение по аналогии»), позволяющий делать конкретные выводы из того факта, что в Торе в различных контекстах появляется одно и то же слово.

Обратимся теперь к различиям между Галахой и Аггадой. Прежде всего, отметим, что Галаха, в отличие от Аггады, обладает в сфере практической деятельности человека обязывающей силой закона. В Аггаде же нет и намека на такого рода обязательность. «Мудрецы Талмуда выражались на этот счет недвусмысленно: «высказывая аггадическое суждение, человек ничего не запрещает и ничего не разрешает, не объявляет ничего ни чистым, ни нечистым» /3/. Второе важное различие - нестрогое

соблюдение в Аггаде правила необходимости ссылки на источник информации, тогда как в Галахе оно было обязательным. Также в Галахе мы никогда не найдем, чтобы кто-нибудь открыто выступил против мнения мудрецов более ранней эпохи. В Аггаде же мудрецы более поздних веков, не колеблясь, выступают против своих предшественников. Более того, в аггадической традиции позволялось противоречить не только другим, но и самому себе: с течением времени человек мог изменить мнение по какому-либо вопросу и никому не приходило в голову обвинять его в этом. Если бы подобное произошло в сфере Галахи, от мудреца потребовали бы объяснить такую непоследовательность. Аггада же, как правило, не чувствует нужды в сглаживании противоречий и, передав противоположное мнение в том виде, в каком они были высказаны, она переходит к следующей теме. В Аггаде не возникало необходимости выносить однозначные, обязательные для всех решения. Здесь вполне могут сосуществовать рядом противоположные точки зрения, чего, разумеется, не может случиться в Галахе, которая по самой своей природе не терпит неясностей и противоречий.

И еще одно немаловажное различие. Занятия Галахой были, в основном, уделом узкого круга мудрецов, которые обсуждали запутанные вопросы религиозного законодательства, часть из которых имела чисто академический, оторванный от реальности характер. Аггада, напротив, предназначалась не только для «профессионалов», но и для обычных людей.

И, наконец, о стилистических различиях, о которых так хорошо сказал Бялик: «…Галаха характеризуется своей прозаической сухостью. Сжатым и устойчивым стилем, тусклым языком, - господством разума, Аггада же - поэтическим ароматом, стремительным и подвижным стилем, многоцветным языком - сферой непосредственного чувства» /1/. Отмеченные особенности стиля отражают принципиальное различие между двумя этими мирами: если Галаха исполнена серьезности - ведь здесь решаются вопросы закона, нередко вопросы жизни и смерти, то в Аггаде непременно присутствует элемент игры, допускаются ироническая улыбка и легкость. Совершенно естественно поэтому, что Галаха и Аггада пользуются различными языковыми средствами.

3. Аггада в ее историческом развитии

3.1. Драшот

Аггада, как уже было сказано выше, восходит своими корнями к драшот (проповедям, которые читались в местах собраний). Вообще, обращения мудрецов к народу - древний обычай, занявший важное место в еврейской истории, более древний, чем многие документы, в которых он упоминается. Большинство проповедей не сохранились в оригинальной форме. Те, кто произносили эти проповеди (даршаним) и те, кто впоследствии их редактировали, изменяли тексты, сокращали их, а иногда добавляли свой собственный материал. Проповедь Рава Танхумы (проповедника из города Наава, жившего в конце IV века), записанная в Вавилонском Талмуде (Трактат Шаббат, 30) , - вероятно, единственная из драшот, дошедшая до нас в своем первоначальном виде. В ней рассказывается о том, как однажды кто-то спросил р. Танхуму, разрешается ли погасить свет в шаббат, чтобы обеспечить больному человеку сон и отдых. Этот вопрос не является сложным, поскольку в Мишне есть разъяснения на этот счет, но Рав Танхума не ограничился простым лаконичным ответом, а прочитал красивую и интересную проповедь, изобилующую выдержками из Торы, аллегорическими сравнениями и риторическими приемами.

Другие драшот, которые можно встретить в аггадических мидрашах, подвергались исправлению и редакции. По всей видимости, эти драшот в оригинале были длиннее и полнее по содержанию, но сейчас почти невозможно восстановить их первоначальный вариант.

3.2. Аггада в Эрец-Исраэль и Вавилонии

Традиционная аггада была создана, в основном, в Эрец-Исраэль, а не в Вавилонии, хотя такое мнение достаточно распространено. «Истоки подобного заблуждения относятся к эпохе средневековья, когда Вавилонский Талмуд стал самым читаемым и повсеместно изучаемым произведением практически во всех общинах рассеянного по свету народа Израиля. Талмуд превратился в главную книгу, оттеснив мидраши как галахические, так и аггадические. Вавилонский Талмуд оказался по существу единственным источником, откуда еврей мог черпать сведения о высказываниях мудрецов I - VIII вв. н.э. В результате и возникла иллюзия, будто большая часть традиционной аггады заключена в Вавилонском Талмуде» /3/. Авторство большинства аггадических текстов принадлежит таннаям (раввины из Эрец-Исраэль, жившие между эпохой Гиллеля и завершением Мишны при рабби Иегуде ha-Наси - около 220 г. н.э.) и палестинским амораям, и лишь небольшая часть - амораям вавилонским (амораями называют знатоков Торы, живших в Вавилоне и Палестине уже после создания Мишны). Большая часть аггадического материала Вавилонского Талмуда на самом деле происходит из Эрец-Исраэль. Это видно и по языку, и по содержанию, и по именам мудрецов, от лица которых идет повествование. «Свидетельство о «первородстве» палестинской аггадической традиции содержится в самом Вавилонском Талмуде. Евреи, странствующие в ту пору между

двумя главными центрами учености, переносили идеи знатоков Торы из Эрец-Исраэль на берега Евфрата и обратно. Впоследствии это и послужило основой для своего рода оптического обмана: стало казаться, что главным аггадическим произведением является Вавилонский Талмуд» /3/.

Стоит отметить, что к аггадическим текстам в Вавилонии подходили иначе, чем в Эрец-Исраэль. Только в Вавилонском Талмуде можно встретить попытки найти компромисс между разными, противоречащими друг другу высказываниями Аггады, то есть «попытки галахической гармонизации несовместимого» /3/. Только в Вавилонии стремились рационально осмыслить аггадические тексты и найти для возникающих при этом проблем рациональное же решение, используя идеи Аггады для чисто галахических нужд. Для вавилонских мудрецов интерес представляла, прежде всего, Галаха: даже если кто-то из них обращался к Аггаде, то смотрел на нее сквозь призму Галахи и пользовался при анализе текста привычным галахическим аппаратом.

Берешит Раба - самый древний из дошедших до нас аггадических мидрашей. Он был создан в Эрец-Исраэль в IV - V веках н.э. Язык, на котором он написан, - арамейский. В эту же эпоху был создан Ваикра Раба (V -VI века), а также Шмот Раба, Дварим Раба и Бамидбар Раба. Все эти пять Мидрашей входят в Мидраш Раба.

3.3. Аггадическая литература средневековья

В средние века еврейское литературное творчество воплотилось в различных формах. Пиют (поэтические тексты, призванные украсить общественную молитву, а также проведение таких обрядов как обрезание или свадебная церемония) и поэзия, Галаха и философия, исследования по еврейской истории и языку, рассказ и притча, комментарии к Библии и собрания древних мидрашей - все они были отдельными литературными жанрами. В это же время мидраш в его традиционной форме отошел на второй план, и те мидраши, которые были созданы в это время, уступали по качеству Берешит Раба, Ваикра Раба и т.д.

Рассеяние евреев в Средние века и преследования, которым они подвергались на протяжении этой эпохи, привели к тому, что большинство литературного материала было утеряно. Многие из сохранившихся работ не дошли до нас целиком, и есть сомнения по поводу их авторства.

Большая часть сохранившихся мидрашей средневековья была обнаружена в Каирской генизе в конце XIX века. Здесь, также как и в случае с другими подобными находками в различных генизах, сложно установить, чему принадлежат отдельные фрагменты и кто был их автором.

В рассматриваемую эпоху было создано много рассказов, некоторые из которых близки к литературе мидрашей, в то время как другие скорее относятся к фольклору. Некоторые из этих рассказов были объединены в сборники еще в средние века, например, Хибур ме-hа-Йешуа, составленный XI веке.

В XI веке в Провансе проживал Рав Моше hа-Даршан, которого часто цитировал Раши в своих комментариях. Упоминания о нем и его работах встречаются также в других источниках, как еврейских, так и христианских. Несмотря на это, его жизнь окутана тайной и нельзя назвать хотя бы одну работу, которая неоспоримо принадлежала бы ему. «Рав Моше hа-Даршан, или его школа, предположительно был составителем Берешит Рабати и Мидраш Аггада, опубликованных Бубером» /6/. Ему принадлежит первая, основная часть Мидраша Раба, а также приписываются многие другие работы. Независимо от того, верны эти предположения или нет, это лишь небольшая часть трудов Рава Моше hа-Даршана. Рав Моше hа-Даршан включал в свои работы древние мидраши и, вероятно имел доступ к материалам, не сохранившимся до наших дней.

Несмотря на то, что его работы содержат материалы его предшественников, их не следует рассматривать как антологии. То же касается Леках Тов, известного также как Песикта Зутарта. Этот труд представляет собой нечто среднее между комментарием к Торе и Мидрашом и тесно связан с древними источниками, однако автор включает сюда также собственные исследования, предваряя их словами «Тувьягу говорит» или «Тувьягу бен Элиэзр говорит». Таким образом мы узнаем имя автора.

Автор Леках Тов - Тувья бен Элиэзр, живший на севере Греции в конце XI - начале XII вв. в то время Балканы были частью Византийской империи, и Леках Тов - важный источник информации о византийских евреях той эпохи. В Леках Тов упоминается также крестовый поход и нападение на еврейские общины Западной Германии в 1096 году.

Другая работа, схожая с Леках Тов, - Сехель Тов, мидраш Рава Менахема бен Рав Соломон, написанный в 1139 году. Большая часть Сехель Тов была утеряна. Сохранившиеся фрагменты связаны с первой и второй книгами Торы (Бытие и Исход).

Кроме того, существуют сборники мидрашей, которые также были составлены в Средние века, но, в отличие от вышеперечисленных работ, в них нет авторских комментариев. Пример такого сборника - Ялкут Шимони,- работа, которая была и остается популярной среди интересующихся мидрашами и аггадой.

Ялкут Шимони - большое собрание мидрашей, в основном, аггадических, на все книги Библии. Составитель этого сборника был хорошо знаком с галахическими и аггадическими материалами, такими как Мишна и Тосефта, Вавилонский и Иерусалимский Талмуды, Седер Олам и Авот де-Рабби Натан, Берешит Раба и Ваикра Раба, мидраши на мегиллот (свитки) и Пиркей де-Рабби Элиэзр. Кроме того, автор был знаком и с другими Мидрашами, многие из которых были позднее утеряны.

Сборник Ялкут Шимони был обнаружен в разных странах мира. Нельзя определенно сказать, где и когда проживал автор. В венецианской редакции 1566 года указано, что книга была написана Равом Симеоном, главой даршаним во Франкфурте. Существует несколько гипотез по поводу авторства и времени создания сборника.

Другим, не менее важным сборником, является Ялкут Махири, составленный Равом Махиром бен Абба Мари. Здесь также нет какой-либо конкретной информации об авторе, но существует несколько указаний на то, что эта работа была написана в Провансе приблизительно в XIV веке. Ялкут Махири схож по сути с Ялкут Шимони, но он не был так широко известен и некоторые его части были утеряны. Сохранились лишь мидраши на пророчества Исайи, Псалмы и Притчи Соломоновы и на книги Малых Пророков, и то не в полном объеме. Из авторских комментариев можно сделать вывод, что в сборник были также включены мидраши на книги Иова, Иезекииля и, возможно, поздних пророков.

Подобные сборники создавались и в более позднюю эпоху. В XVII веке в Польше был создан Ялкут Реувени. Кроме традиционных мидрашей, он включает в себя большое количество работ по кабалистике. На протяжении того времени на Востоке получила широкое распространение книга Рабби Якова Кули, известная как Ме-ам Лоэз. В нее входят древний аггадический материал, Галаха, драшот и поучения автора. Другие сборники того периода до сих пор находятся в рукописной форме. Одна из самых объемных и наиболее известных из них - Ялкут Талмуд Тора Рабби Якова бен Хананель Сикили, жившего в XIV веке.

Последний из сборников, на который хотелось бы обратить внимание, - Мидраш hа-Гадоль. Эта пространная работа по Торе была создана в Йемене Рабби Давидом Адани. Мидраш hа-Гадоль больше по своему объему, чем Мидраш Раба, и материал, включенный в него, разнообразнее. Многие части книги похожи на древние Мидраши, и, подобно им, она включает фрагменты драшот и комментарии мудрецов к Торе. Но Мидраш hа-Гадоль состоит не только из работ мудрецов, но также из трудов мыслителей Средневековья, таких как Раши и Ибн Эзра. Мидраш часто цитирует письма Маймонида (как известно, работы Маймонида были очень популярны в Йемене и йеменские евреи полностью приняли его правила, в отличие от других еврейских общин). Автор Мидраш hа-Гадоль включает в него обширный материал аггадической литературы, но, в отличие от ранее упомянутых авторов, он не указывает на источники, что создает определенные трудности при изучении Мидраша.

Литература мидрашей Средних веков не столь изысканна, как ранние мидраши. Она уступает Берешит Раба, Ваикра Раба и Шир hа-Ширим Раба по языку, стилю и содержанию. Темы, которые затрагивали авторы, отличны от тем древних Мидрашей Эрец-Исраэль. В Средние века большее внимание уделялось каббале, гематрии и т.д. и меньшее - литературным аспектам мидрашей.

Заключение

Аггада, как мы видим, важна для понимания истории еврейского народа, жизни, и развития мысли в эпоху рабби. Но, прежде всего, она важна для понимания раввинистической этики и теологии, которые формируют характер и специфику иудаизма. В аггаде нашли свое выражение основные принципы существования еврейского народа, его вера, его чаяния, его пророческий дар. Исторические и культурные аспекты аггады открывают перед нами сокровищницу ценностей, которые не утратят своего значения в веках.

Список литературы

Агада. Библиотека - Алия, №79. - Иерусалим, 1989, 13, 19 сс.

Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Еврейская энциклопедия. Т.1. - М.: Терра. - 1991, 386 - 399

сс.

Шинан А. Мир аггадической литературы. - Иерусалим, Библиотека - Алия, №143. - 1990 , 10-11, 15-16, 167 сс.

H. N. Bialik, Y.H. Rawnitzky. Sefer Ha-Aggadah. The Book of Jewish Folklore and Legend. - Tel Aviv: DVIR. - 1988.

H. Mack. The Aggadic Midrash Literature. - Tel Aviv: MOD books. - 1989, 135 p.